

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ
АКТИВНОСТИ И РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ

1957

**ТРУДЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ
ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА**

ТОМ III

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ ДРЕВНЕРУССКОЙ КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА

ИКОНОГРАФИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ И ТРАДИЦИЯ В РУССКОМ ИСКУССТВЕ XVI ВЕКА

Сборник статей памяти Виктора Михайловича Сорокатого

Редакторы-составители
О. А. Дьяченко, Л. М. Евсеева

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
МОСКВА 2008

Н.Н. Чугреева

НОВГОРОДСКАЯ ИКОНА
«СВЯТИТЕЛИ КЛИМЕНТ,
ПАПА РИМСКИЙ,
ВЛАСИЙ СЕВАСТИЙСКИЙ И
ИАКОВ ИЕРУСАЛИМСКИЙ (?)»
РУБЕЖА XV–XVI ВВ.
ИЗ СОБРАНИЯ МУЗЕЯ
ИМЕНИ АНДРЕЯ РУБЛЕВА
(Вопросы иконографии)

Иллюстрации 376–377

1) Святители Климент, папа Римский, Власий Севастийский и Иаков Иерусалимский (?). Конец XV – начало XVI в. Новгород. Музей имени Андрея Рублева; 2) Фрагмент: святитель Климент, папа Римский; 3) Фрагмент: святитель Власий Севастийский; 4) Фрагмент: святитель Иаков Иерусалимский (?); 5) Избранные святые с Богоматерью Знамение. Вторая половина XV в. Псков. Псковский музей. Фрагмент: святитель Климент, папа Римский; 6) Святители Климент, папа Римский, и Петр Александрийский. Миниатюра Строгановского иконописного подлинника. Ноябрь, 23 – 26. Конец XVI – начало XVII в. Москва; 7) Святитель Климент, папа Римский. Конец XVII – начало XVIII в. Соликамский муниципальный краеведческий музей. Фрагмент; 8) Святитель Петр Александрийский. Фреска церкви Спаса на Нередице. 1199 г. Новгород; 9) Святители Иаков Иерусалимский, Николай Чудотворец и Игнатий Богоносец. Вторая половина – конец XV в. Новгород. Гос. Русский музей

В первом томе научного каталога Музея имени Андрея Рублева, посвященного искусству Твери, Новгорода и Пскова, Виктор Михайлович Сорокатый впервые опубликовал новгородскую икону «Климент, папа Римский, и два святителя», датированную им рубежом XV–XVI вв.¹ Определяя стилистику образа, исследователь писал: «Рисунком и пропорциями фигур, типами ликов, высветленностью гаммы, острой графичностью целого икона родственна ряду новгородских памятников позднего XV в.», им она близка и «нежно-розовым охрением... рисунком и степенью “выступления” движков. Вместе с тем рисунок крупных ладоней, с характерным изгибом пальцев, заставляет вспомнить о более провинциальных новгородских памятниках...»². По наблюдению В.М. Сорокато, автор иконы «принадлежал к той художественной среде, которая, опираясь на местные новгородские традиции, искала выразительные средства, адекватные московской живописи того времени»³.

К времени публикации икона находилась в процессе реставрации⁴. Вероятно, в XVIII столетии доски из-за разрушения и деструкции сверху были опилены и дополнены планкой⁵. В верхней части иконы «имелась поверхность, достаточная для размещения излюбленного в Новгороде образа Знамени Богоматери или полуфигурного деисусного чина»⁶. На планке — надпись XIX в. имен святителей, читающаяся слева направо: СТЫЙ ПЕТРЪ АЛЕКСАНДРЙСКИЙ СТЫЙ СЩЕННО МЧНКЪ ВЛАСИЙ СТЫЙ КЛИМЕ (далее утрата левкаса).

Сложное раскрытие образа трех святителей завершено в 2006 г.⁷ Первоначальные надписи имен святых не сохранились, фон спемзован. От золота фона дошли лишь небольшие фрагменты. При перелевкаске фона контуры голов святых были несколько искажены. Красочный слой по всей поверхности иконы значительно потерт. На личном видны первоначальные «завершающие моделировки»⁸. Икона дает представление об иконографии изображенных святых (ил. 1).

Три святителя представлены в рост, фронтально, в светлых крестчатых ризах и таких же светлых подризниках с «потоками». Пропорции фигур слегка вытянуты. У первого из святителей (слева) мягкие черты лица, небольшая полукруглая волнистая борода и закрывающие лоб кудрявые волосы, лежащие впереди рядами кудрей-завитков, а выше пышной «шапкой» с волнистыми прядями (ил. 2). Вторым святителем — с длинной бородой, приближенными к центру правильными чертами лица и высоким лбом (ил. 3). У третьего — более длинная и массивная борода с мелкими распушенными прядками на конце, чуть изогнутый, крупный нос с резким рисунком асимметричных ноздрей, высокий лоб (ил. 4).

Первый святитель облачен в фелонь с крупными светлыми крестами, обозначенными синими гамматами, у второго она с несколько меньшими по размеру красно-коричневыми крестами и равновеликими светлыми, у третьего — с большими черными крестами и гамматами. Таким образом, выделяются одежды центрального святителя. Его положение также подчеркивается жестом именованного благословения. У боковых святителей — симметричные двуперстные жесты. В левых руках святителей — закрытые Евангелия с красными обрезами, поставленные чуть наклонно, под одним углом, при этом Евангелие среднего святителя чуть шире боковых. Одинаковые палицы, видные слева под фелонями, и епитрахили, так же как и Евангелия, ритмически повторяются. При этом можно заметить, что нижние углы палиц и концы епитрахилей зрительно сходят чуть вниз, к правому святителю, что композиционно несколько выделяет его фигуру. Все три святителя изображены стоящими с упором на правую ногу. Общая композиция с повторяющимися ритмами, светлые крестчатые фелони подчеркивают равнозначность святителей.

Первый (слева) святой был определен В.М. Сорокатым как святитель Климент, папа Римский, о чем говорят «тип лица, форма прически и бороды»⁹. Вторым (средний), с большой долей вероятности, как святитель Власий, епископ Севастийский. Кроме сходства иконографии это подтверждалось и надписью «в слое живописи XVIII в.»¹⁰. Изображение почитаемых в Новгороде святителей Климента и Власия, «где имелись посвященные им храмы»¹¹, было закономерно. Третий (правый) святитель назван не был, так как убедительно это можно было сделать, по мнению исследователя, «только по завершении раскрытия иконы»¹².

Иконографический тип святого Климента, папы Римского, в изображениях с сохранившимися надписями достаточно разнообразен. Древнейшая традиция, идущая из Рима, представляет святителя Климента как римлянина, с округлой небольшой бородой и короткими волосами, лежащими круглящимися прядями. Так он изображен на фресках XI в. в базилике Сан Клементе в Риме в сценах перенесения святых мощей папы Климента и суда над святыми солунскими братьями Кириллом и Мефодием¹³. Именно римская иконография папы Климента была усвоена в Киеве. В мозаиках апсиды собора Святой Софии 1043–1046 гг. святитель — с короткой полукруглой бородой и намеченными полукруглыми прядями волос на голове, с тонзурой¹⁴.

В византийских памятниках папа Климент изображался с небольшой, чуть заостренной бородой, что видно на миниатюре третьей четверти XI в. Минология на ноябрь (фигура в среднем ряду слева) (Национальная библиотека, Париж, gr. 580.

Л. 2 об.)¹⁵. На лицевой стороне так называемого Большого саккоса митрополита Фотия XV в. (Музеи Московского Кремля)¹⁶ папа Климент с удлиненной бородой, лежащей волнистыми прядями.

Для Новгорода становится характерной киевская традиция иконографии святого Климента Римского. В XIII в. особое внимание к образу святителя Климента отмечается во время архиепископства новгородского владыки Климента¹⁷. С Климентом, папой Римским, идентифицируется изображение на поле новгородской иконы «Спас на престоле» второй половины XIII – начала XIV в., происходящей из поселка Крестцы Новгородской области (ГТГ)¹⁸. Святой с полукруглой короткой бородой, волосы на голове ложатся завитками. При этом, видимо, на рубеже XIII–XIV вв. в Новгороде становится известным и византийский иконографический тип святого с немного удлиненной волнистой бородой, воспроизведенный на крышке ставротки (Архангельский музей изобразительных искусств)¹⁹. Во фресках новгородской церкви Успения на Волотовом поле (около 1380 г.) с папой Климентом связывается образ святителя с пышными волосами, лежащими крупными кудрями, борода его удлиненная, немного вьющаяся²⁰. В росписи новгородской церкви Симеона Богоприимца Зверина монастыря второй половины XV в.²¹ — изображение святителя с небольшой округлой бородой и волосами на голове с завитками (надписи в двух последних памятниках утрачены). Образ левого святого на иконе из собрания Музея имени Андрея Рублева относится к более употребительному для Новгорода иконографическому типу святителя Климента с короткой вьющейся бородой и лежащими завитками волосами на голове.

Близкую аналогию иконографии папы Климента исследуемой иконе дает псковский образ «Избранные святые с Богородицею Знамение» второй половины XV в., на котором изображены святитель Николай Чудотворец, архидиакон Стефан, святитель Власий Севастийский и папа Климент; сверху, по сторонам от Богородицы — великомученицы Параскева и Анастасия (Псковский музей)²². Папа Климент — с короткой волнистой бородой и рядами завитков на голове, в киноварной фелони; сверху подлинная надпись имени святого (ил. 5). Близкий по типу образ — на псковской иконе Рождества Христова с избранными святыми начала XVI в. из Покровской церкви г. Опочки (Псковский музей)²³. К северным письмам (Обонежью) относится небольшой пядничный образ начала XVI в. аналогичной иконографии, на котором по остаткам букв читается имя Климента, папы Римского (так это было определено и Н.П. Лихачевым, из собрания которого происходит икона) (ГРМ)²⁴. Тот же тип повторен в изображениях папы Климента на северных житийных иконах: середины XVI в. из Никольской церкви села Нёнокса (Архангельский музей изобразительных искусств)²⁵, конца XVI – начала XVII в. (Гос. Эрмитаж)²⁶. На последней иконе, в среднике, папа Климент – в митре, покрывающей вьющиеся волосы. Памятники второй половины XV – начала XVII в., связанные с новгородскими, псковскими и северными русскими землями, дают устойчивую иконографию папы Климента «римского типа» — с короткой округлой бородой и кудрявыми волосами.

В русских иконописных подлинниках описание и изображение священномучеников Климента, папы Римского, и Петра, архиепископа Александрийского, помещено под 25 ноября (8 декабря), в соответствии с днем их общего празднования²⁷. По описанию подлинника Новгородской редакции конца XVI в., — «священномученикъ

Климентъ. Седъ, власы кудри съ ушей, брада аки Власьева, проста, на конце не виласе... Петр Александрейский. Сед, на главе шапка бела, ис подъ шапки кудреци на уши; брада аки Николина...»²⁸. Подобные описания приведены и в более поздних подлинниках: «...Климент кудряв аки Георгий, власы с ушей, сед, брада аки Власиева, проста... Петр сед, на главе шапка бела, кудряв главными власы, брада аки Николина...»²⁹. Обращает на себя внимание форма бороды Климента: «аки Власьева», т. е. длинная. Отметим, что описания святых в иконописных подлинниках вступают в противоречие с их изображениями в лицевых подлинниках — наиболее раннем Строгановском конце XVI — начала XVII в.³⁰, а также более поздних: Климент изображен с короткой бородой, а Петр — с длинной, раздвоенной и вьющейся на конце, в митре (ил. 6).

Иконография папы Климента, соответствующая описаниям иконописных подлинников, распространяется на Руси в XVII столетии. Тип святого Климента изменяется, «русифицируется». Возможно, здесь сказалась и ориентация на памятники византийской иконографической традиции. На строгановской иконе первой половины XVII в., происходящей из церкви Спаса-Преображения в Усолье, папа Климент с длинной волнистой бородой, в малиновом орнаментированном саккосе. Святой обращен в молении Новозаветной Троице, в левой части иконы — сцены его жития (Пермская художественная галерея)³¹. Выразительный образ папы Климента конца XVII — начала XVIII в. помещен в местном ряду иконостаса Богоявленской церкви 1687–1695 гг.³² Соликамска (Соликамский муниципальный краеведческий музей)³³. Святитель изображен фронтально, в малиновом с крупными орнаментами саккосе, в руках его — массивный восьмиконечный крест. Вверху, в красном облачном сегменте — Богоматерь Знамение, по сторонам, на фоне моря — сцены жития святителя. Борода его широкая, длинная; волосы, видные по бокам и из-под высокой митры, ложатся кудрями-завитками (ил. 7). Похожий тип папы Климента сохраняется в северных областях в более позднее время, например в образе «Исцеление отрока у святых мощей папы Климента» первой четверти XIX в. (Чердынский краеведческий музей)³⁴. При этом «новый» иконографический тип сосуществовал в северных памятниках XVII–XVIII вв. с традиционным (святой с короткой бородой)³⁵.

Определение на иконе из собрания Музея имени Андрея Рублева первого слева святого как Климента, папы Римского, означает, что архиепископ Петр Александрийский на ней отсутствует. Святитель Петр традиционно изображается с небольшой полукруглой бородой, «аки Николина» (в соответствии с описанием в иконописных подлинниках), и волнистыми прядями волос на голове, без круглых завитков, спускающихся на лоб. Такова иконография святого на известной фреске 1199 г. в нише апсиды церкви Спаса на Нередице близ Новгорода³⁶ (ил. 8), подобная — во фреске сербской церкви святителя Николая села Рамача конца XIV в.³⁷ Древнерусские новгородские иконы с изображением архиепископа Петра Александрийского неизвестны (так же как и церкви, посвященные ему в Новгороде). Изображение святителя Петра Александрийского в митре с длинной бородой в Строгановском иконописном подлиннике рубежа XVI–XVII вв. связано с какой-то иной традицией (что требует специального изучения). Важно, что и позднее в русских иконах сохранялась иконография святителя Петра с короткой полукруглой бородой, в митре, например на иконах Первого Вселенского со-

бора (в сцене видения архиепископу Петру Александрийскому Христа-отрока в разорванном хитоне): московской (?), около 1666 г.³⁸, из праздничного ряда иконостаса Преображенской церкви Кижского погоста первой четверти XVIII в.³⁹ Та же иконографическая традиция соблюдалась в более поздних памятниках⁴⁰.

Можно предположить, что надпись на верхней планке опиленной, потемневшей и записанной новгородской иконы рубежа XV–XVI в. из собрания Музея имени Андрея Рублева была сделана, когда иконография папы Климента с длинной бородой бытовала достаточно широко. Первый святитель с короткой бородой был назван по сходству иконографии Петром Александрийским, а последний — Климентом. Другое допущение, а именно, что священномученик Петр Александрийский мог быть изображен на иконе рубежа XV–XVI вв. с длинной бородой в соответствии с позднейшими изображениями в иконописных подлинниках, означало бы, что новгородский иконописец следовал традиции, входящей в противоречие с главной линией развития иконографии святого Петра Александрийского, известной и в Новгороде (фреска Нередицы).

Святитель, изображенный в центре на новгородской иконе, как предположил В.М. Сорокатый, — это священномученик Власий, епископ Севастийский, один из самых почитаемых в Новгороде святых. Тип лика святого с прямым носом, чуть сближенными чертами лица и высоким лбом, характер удлиненной бороды с полукруглым окончанием действительно близки иконографии святого Власия. Похожий тип можно видеть на многочисленных новгородских иконах: например, святителей Власия и Спиридона второй половины XV в. из Власиевской церкви в Новгороде (Исторический музей), мученика Флора и святителя Власия второй половины – конца XV в. (фрагмент, собрание М.Т., Москва)⁴¹. Часто святой Власий — в красно-коричневой фелони. По иконописным подлинникам, у него на ризе кресты равной величины («ризы кресты обои равны»)⁴², что соответствует изображению на рассматриваемом образе. На фреске новгородской церкви Симеона Богоприимца Зверина монастыря второй половины XV в., например, святитель Власий в светлой фелони с красно-коричневыми крестами, как на иконе из собрания Музея имени Андрея Рублева.

Посвященный святителю Власию храм в Новгороде на Волосовой улице, близ Новгородского кремля, существовал уже в XII в. Считается, что распространение почитания святого Власия связано с утверждением в Новгороде христианской традиции в противовес языческой (культу Велеса или Волоса)⁴³. Так же как и папа Климент, святитель Власий изображен на поле новгородской иконы «Спас на престоле» начала XIV в.⁴⁴ На новгородской краснофонной иконе второй половины XIII в. он вместе преподобным Иоанном Лествичником (ГРМ)⁴⁵. Почитание святого Власия в Новгороде было настолько велико, что его изображали вместе с Богородицей (новгородская икона первой трети XV в., ГРМ)⁴⁶, здесь святитель — в крестчатой фелони. Подобные образы Богородицы с другими новгородскими святыми неизвестны. На исследуемой иконе жест именованословия (содержащий в себе имя Иисуса Христа) подчеркнут у центрального святителя (Власия). Интересно, что именно почитаемые в Новгороде святители Климент и Власий изображены в кругах на новгородской (со среднерусскими чертами стиля) поясной иконе святителя Николая Чудотворца конца XV – начала XVI в., где они заменили традиционные изображения Христа и Богородицы⁴⁷.

Особенности иконографии святого, изображенного на иконе из собрания Музея имени Андрея Рублева справа, дают возможность высказать предположение, что это — священномученик Иаков, брат Господень по плоти — апостол из числа 70-ти, первый епископ Иерусалимский. Так же как и святители Власий и Климент, он издревле почитался в Новгороде. Ему были посвящены церковь на Добрыне улице в Гончарском конце, упоминаемая с 1175 г., и, видимо, каменная 1172 г. на Яковлеве улице в Неревском конце⁴⁸. По новгородскому иконописному подлиннику, святой Иаков, брат Божий, «сед, брада аки Власьева, на концы космыки»⁴⁹, другие подлинники отмечают, что его борода «доле Власиевы, на конец космочки»⁵⁰. Характер бороды с «двойными» белильными прядями, их удлиненная форма и рисунок близки изображению святого на новгородской иконе святителей Иакова, брата Господня, Николая Чудотворца и Игнатия Богоносца второй половины — конца XV в. из Муромского монастыря на Онежском озере (ГРМ)⁵¹ (ил. 9). Широкий лоб святителя Иакова проработан двойными полукруглыми складками, на щеках — полукруглые двойные линии морщин (потертые). Чуть изогнутую форму носа с резкими ноздрями можно видеть и на других новгородских иконах Иакова, брата Господня: второй четверти XVI в. со святыми бессребрениками Космой и Дамианом (Музей имени Андрея Рублева)⁵², середины XVI в. (частное собрание)⁵³. На конце бороды святого видны отдельные прядки, «космочки». Светлая фелонь с большими черными крестами и гамматами близка изображению святителя Иакова, брата Господня, на вышеупомянутой новгородской иконе со святыми Космой и Дамианом. Общий характер фигур трех святителей рассматриваемой новгородской иконы по их единой компоновке и ритмике, но в более провинциальном варианте, отчасти может быть сопоставлен с иконой святителей из Муромского монастыря.

Все три святителя на исследуемой иконе облачены в светлые крестчатые фелони — полиставрии. Святые изображены как Предстоятели Церкви и столпы веры Христовой. Напомним, что священномученик Климент, папа Римский († 101), был брошен в море за проповедь Христа в Херсонесе, куда был сослан при императоре Траяне и где обратил в христианскую веру и крестил тысячи людей. Священномученик Власий, епископ Севастийский (Каппадокийский) († 316), согласно житию, не поклонился языческим идолам, претерпел множество мучений и был усечен мечом. Священномученик Иаков, брат Господень по плоти († около 63), за свидетельство о Христе был сброшен с кровли иерусалимского храма и затем убит.

Новгородский образ рубежа XV–XVI вв. с изображением святителей в полиставриях — единственный ныне известный. Он повторяет традиционную схему икон трех вселенских святителей — Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста. Можно сопоставить его с иконами отцов Церкви и по силе духовного воздействия. Видимо, новгородский образ раннехристианских святителей в крестчатых фелонях должен был напоминать о значительности новгородской кафедры. Известно, что в 1346 г. митрополитом Феогностом «крестчатые ризы» были пожалованы архиепископу Новгородскому Василию, а в 1355 г. от патриарха Константинопольского Филофея такие же ризы вместе с жалованной грамотой от императора Иоанна Кантакузина были присланы архиепископу Новгородскому Моисею⁵⁴ (эти новгородские архиепископы причислены к лику святых).

Икона трех священномучеников являет собой образ торжествующей Церкви Христовой, замысел ее не случаен. Видимо, он связан с событиями церковной жизни Новгорода последней четверти XV – начала XVI столетий. Если наше предположение верно, то на иконе изображены святые, главным подвигом которых была проповедь веры Христовой: один их первых римских святителей, первый иерусалимский епископ, и в центре, святитель, особо почитавшийся в Новгороде. Эта программа иконы созвучна антиеретической политике новгородского архиепископа Геннадия, с которой соотносится и новгородская икона «Святители Иаков, брат Господень, Никола Чудотворец и Игнатий Богоносец» второй половины – конца XV в. из Муромского монастыря, написанная, по всей видимости, в архиепископской мастерской⁵⁵.

Дальнейшее изучение памятника дополнит наши представления о новгородской иконописи последней четверти XV – начала XVI в. Икона интересна и для анализа художественной среды, в которой она создавалась, связанной, как отметил Виктор Михайлович Сорокатый, с традициями московского искусства. К этой важнейшей для новгородской иконописи рубежа XV–XVI вв. теме уже обращались исследователи⁵⁶.

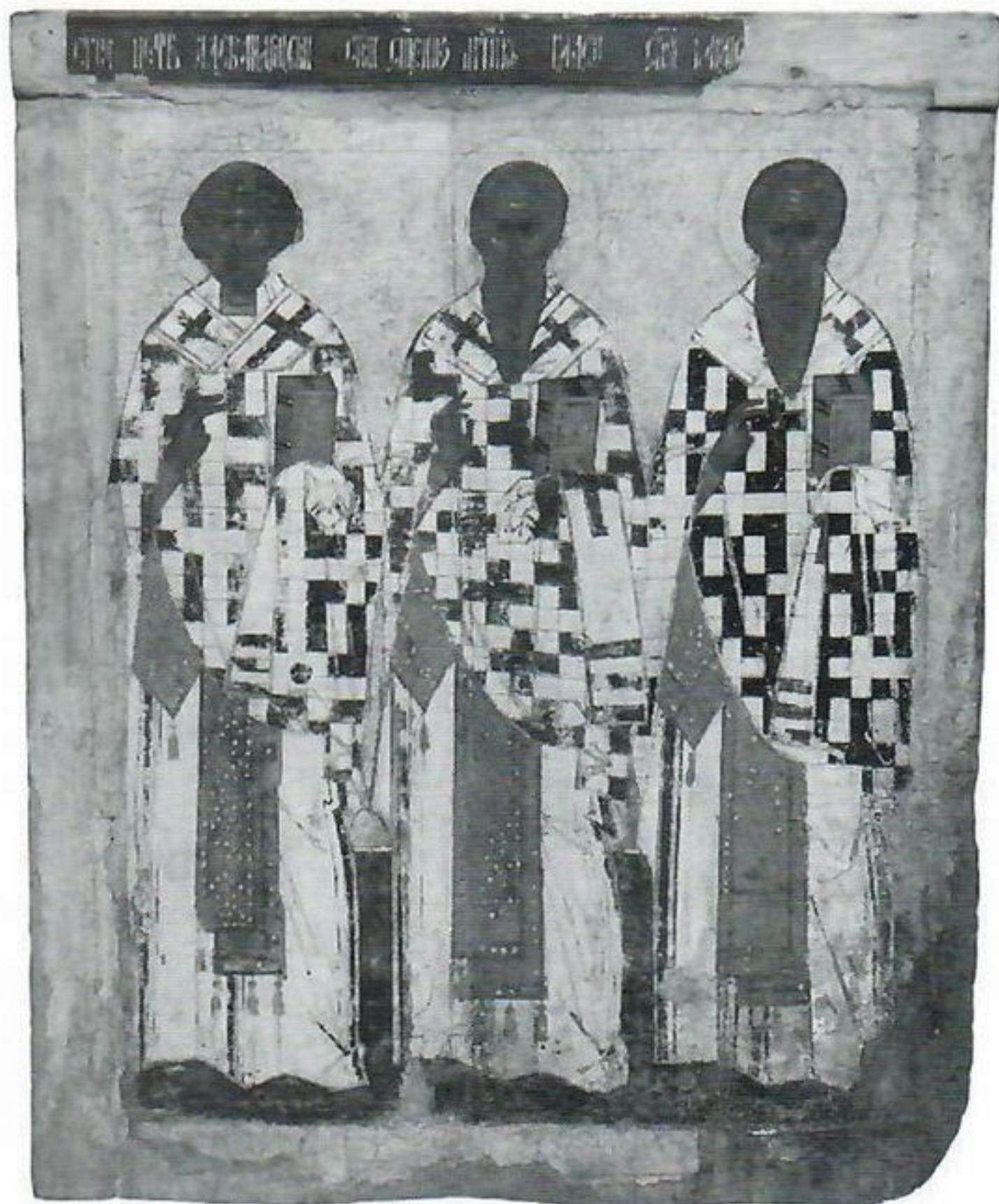
ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв. Каталог собрания [ЦМиАР]. М., 2000. Вып. 1. / Ред.–сост. Л.М. Евсеева, В.М. Сорокатый. Кат. № 30. С. 145–147. Икона передана в Музей имени Андрея Рублева в июле 1969 г. из Гребенщиковской старообрядческой общины г. Риги. Одновременно в музей поступило еще 11 икон, хранившихся в книжнице общины.
- 2 Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв., 2000. С. 147.
- 3 Там же.
- 4 Там же. С. 145 (воспроизведение иконы в процессе реставрации). Расчистки в левой части иконы (на полях, фоне, фигуре левого святого), а также проба на одежде центрального святого были сделаны в реставрационной мастерской музея (до 1982 г.) М.В. Егоровой. С 1987 г. началась реставрация иконы в Межобластном НРХУ. К 2000 г. реставрация иконы не была завершена.
- 5 Доска повреждена жуком-древоточцем, на обороте следы ожогов, с лицевой стороны справа внизу — обуглившаяся древесина. Доска, образующая левое поле, первоначальная (в описании каталога она отнесена к XVIII в.). Покрывающий ее левкас одного времени с левкасом верхней планки.
- 6 Там же. С. 146. Предположение о размещении вверху изображения Богоматери Знамение высказывалось в начале реставрационных работ Ю.А. Рузавиным. Высота утраченной части приблизительно была равна 16 см — расстоянию от нижнего края иконы до нижней шпонки, так как поздняя верхняя планка размещена, по всей видимости, в пазу первоначальной верхней шпонки.
- 7 Икона реставрирована в 1987–2006 гг. в Межобластном НРХУ реставратором высшей категории В.А. Акимовой. Раскрытие иконы от многослойных записей велось послойно, под микроскопом, сухим способом (без растворителей).

- 8 Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв., 2000. С. 146.
- 9 Там же. С. 147.
- 10 Там же. С. 146. На фотографиях иконы в процессе реставрации на записи фонов XVII или XVIII вв. видны фрагменты потертых белильных надписей имен святителей по сторонам верхних частей их нимбов. В описании В.М. Сорокатога приведена одна – «ВЛАСИЙ». Справа от нимба левого святителя читается «КЛ[ ]», по сторонам нимба правого святителя «ПЕ/ТР».
- 11 Там же. С. 147.
- 12 Там же.
- 13 Фрески значительно потертые, их «реконструированное» воспроизведение см.: *Тахиаос А.–Э.Н.* Святые братья Кирилл и Мефодий, просветители славян. Сергиев Посад, 2005. С. 115, 116.
- 14 *Лазарев В.Н.* Древнерусские мозаики и фрески XI–XV вв. М., 1973. Ил. 41, 43.
- 15 *Лазарев В.Н.* История византийской живописи. М., 1986. Табл. 205.
- 16 Средневековое лицевое шитье: Византия. Балканы. Русь: Каталог выставки / Авт. вступ. ст. и сост. Н.А. Маясова. М. 1991. Кат. № 10. С. 44–45.
- 17 *Царевская Т.Ю.* Образ св. Климента Римского в новгородском искусстве XIII в. // ДРИ: Византия и Древняя Русь: К 100-летию Андрея Николаевича Грабара (1896–1990). СПб., 1999. С. 260–273.
- 18 Государственная Третьяковская галерея: Каталог собрания. М., 1995. Т. 1: Древнерусское искусство X – начала XV века. (далее см.: Государственная Третьяковская галерея: Древнерусское искусство X – начала XV века). Кат. № 18. С. 74–76, с ил.; *Смирнова Э.С.* Живопись Великого Новгорода: Середина XIII – начало XV века. М., 1976. С. 162–163.
- 19 *Царевская*, 1999. С. 269.
- 20 Фрески церкви Успения на Волотовом поле / Текст М.В. Алпатов. М., 1977. Ил. 77. С удлиненной бородой (по иконописным подлинникам «подоле Богословли») изображался Климент, епископ Анкирский, также почитавшийся в Новгороде. К нему относят изображение в дьяконнике новгородской церкви Спаса-Преображения на Ильине улице (1378 г.): *Вздорнов Г.И.* Фрески Феофана Грека в церкви Спаса-Преображения в Новгороде. М., 1976. С. 108. Ил. с. 179–181.
- 21 *Лившиц Л.И.* Монументальная живопись Новгорода XIV–XV веков. М., 1987. С. 518. Ил. 407; *Гордиенко Э.А.* Великий Новгород / Фотогр. В. Гиппенрейтера. М., 2005. Ил. с. 168.
- 22 Псковская икона XIII–XVI веков / Авт. вступ. ст. М.В. Алпатов, И.С. Родникова. Л., 1990. Кат. № 36. С. 300. Ил. 36.
- 23 Псковская икона XIII–XVI веков, 1990. Кат. № 38. С. 301. Ил. 38. Икона (с 1966 г.) находилась на временном хранении в Государственном Русском музее, ныне – в реставрационной мастерской Псковского музея.
- 24 Из коллекций академика Н.П. Лихачева: Каталог выставки. Гос. Рус. музей. СПб., 1993. Кат. № 362. С. 154, 248.
- 25 *Смирнова Э.С.* Иконопись Архангельского края: пути развития и стилистические варианты // Иконы Русского Севера: Двинская земля, Онега, Каргополье,

- Поморье: Ст. и материалы / Ред.-сост. Э.С. Смирнова. М., 2005. С. 14. Ил. на с. 16; Иконы Русского Севера: Шедевры древнерусской живописи Архангельского музея изобразительных искусств: в 2 т. М., 2007. Т.1. Кат.№ 47. С. 226–235 с цв.ил.
- 26 Русские житийные иконы XVI – начала XX века: [Государственный Эрмитаж. Каталог выставки]. СПб., 1999. Кат. № 24. С. 110–113 (описание А.С. Косцовой).
- 27 Эта перешедшая на Русь традиция совместного празднования святителей Климента и Петра отмечена, в служебных минеях XII в., месяцеслове при студийском уставе XIV в.: *Сергий (Спасский), архиеп.* Полный месяцеслов Востока. М., 1997. Т. 1: Восточная агиология. С. 476, 448. В византийском Минологии на ноябрь XI в. в одном ряду с Климентом Римским изображен и Петр Александрийский (читается надпись его имени), а на Большом саккосе XV в. митрополита Фотия фигуры святителей Климента и Петра – рядом (оба с одинаковыми, немного удлиненными, бородами).
- 28 Иконописный подлинник новгородской редакции по Софийскому списку конца XVI века, с вариантами из списков Забелина и Филимонова. М., 1873. С. 47 (под 25 ноября).
- 29 Подлинник иконописный / Изд. С.Т. Большакова под ред. А.И. Успенского. М., 1903. Переизд.: М., 1998. С. 51–52. Ил. на с. 49.
- 30 Строгановский иконописный лицевой подлинник (конца XVI и начала XVII столетий). М., 1869. Л. 51.
- 31 Искусство строгановских мастеров: Реставрация. Исследования. Проблемы / Каталог выставки. М., 1991. Кат. 72. С. 112. Ил. с. 111; *Седова Р.А.* Иконы Климента папы Римского в вотчинах именитых людей Строгановых // ГМЗМК: Материалы и исследования. М., 1999. Вып. 12: Искусство средневековой Руси. С. 139–149.
- 32 *Косточкин В.В.* Чердынь. Соликамск. Усолье. М., 1988. С. 78.
- 33 СКМ 5025-48. Дерево, левкас, темпера. 165 x 100 см.
- 34 ЧКМ 3286/247. Дерево, грунт, масло. 80,5 x 64 см. Происходит из Чердыни.
- 35 Изображение святителя Климента с волнистыми волосами и короткой полукруглой бородой можно видеть на выносной иконе последней трети XVII в. из Преображенской церкви деревни Нименьга на Онеге, исполненной иконописной артелью Михаила Алексева (Соловецкий музей-заповедник). См.: *Кольцова Т.М.* Иконы северного Поонежья. М., 2005. С. 39–44. Ил. с. 42. На иконе избранных святых 1786 г. иконописной артели И.И. Богданова-Карбатовского из Климентовской церкви Усть-Кожского погоста на Онеге святитель Климент – со схематично положенными на голове в ряд продолговатыми завитками и короткой бородой (Архангельский музей изобразительных искусств): Там же. С. 39–44. Ил. с. 50. Кат. № 548. С. 297 (надписи на иконе утрачены).
- 36 *Лазарев В.Н.* Византийская живопись. М., 1971. Ил. с. 168; *Гордиенко Э.А.* Указ. соч. Цв. ил. с. 84.
- 37 *Ђурић В. Ј.* Византијске фреске у Југославији. Београд, 1974. С. 161. Ил. 101.
- 38 *Антонова В.И., Мнева Н.Е.* Каталог древнерусской живописи. ГТГ. Опыт историко-художественной классификации. М., 1963. Т. 2. Кат. № 766. С. 297–298. Ил. 100.
- 39 Путь длиною в три столетия: Иконы из фондов музея-заповедника «Кижи»: Каталог выставки / Сост. Г.И. Фролова. Петрозаводск, 2006. Кат. 39. С. 38. Ил. с. 81.

- 40 На образе святителей Климента, папы Римского, и Петра Александрийского 1755–1760 гг. петербургского мастера Ф.Л. Колокольникова святой Климент — с удлиненной бородой, а святой Петр — с короткой. См.: Русская икона XVIII века / Авт.-сост. Н. Комашко. М., 2006. Кат. № 52. С. 78. На московской иконе 1844 г. Богоматери «Неувядаемый Цвет» святитель Петр Александрийский в митре с небольшой полукруглой бородой изображен на левом поле, на правом — святитель Василий Великий: Святые образы. Русские иконы XV – XX веков из частных собраний / Авт.-сост. И. Тарноградский. Авт. статей И. Бусева-Давыдова. М., 2006. Кат. № 103. С. 159 с ил.
- 41 *Смирнова Э.С., Лаурина В.К., Гордиенко Э.А.* Живопись Великого Новгорода: XV век. М., 1982. Кат. № 45. С. 273–274; Кат. № 49. С. 279–280.
- 42 Подлинник иконописный, 1903 (1998). С. 72.
- 43 *Смирнова, 1976* С. 259.
- 44 Государственная Третьяковская галерея: Древнерусское искусство X – начала XV века, 1995. Кат. № 18. С. 74–76, с ил.
- 45 *Лазарев., 1976.* С. 14–15. Цв. ил. 15; *Смирнова, 1976.* Кат. № 2. С. 157–160.
- 46 *Смирнова, 1976.* Кат. № 38. С. 258–261.
- 47 Иконы Владимира и Суздаля. М., 2006. Кат. № 19. С. 134–137.
- 48 *Смирнова, Лаурина, Гордиенко, 1982.* Кат. № 53. С. 281.
- 49 Иконописный подлинник Новгородской редакции..., 1873. С. 32 (под 23 октября).
- 50 Сводный иконописный подлинник XVIII века / По списку Г. Филимонова. М., 1874. С. 177; Подлинник иконописный, 1903 (1998). С. 41.
- 51 *Смирнова Э.С.* Живопись Древней Руси (Находки и открытия). Л., 1970. Кат. № 9, 10. Ил. 9; *Смирнова, Лаурина, Гордиенко, 1982.* Кат. № 53. С. 286–287.
- 52 Салтыков А.А. Музей древнерусского искусства имени Андрея Рублева. Л., 1981. Ил. 103; Иконы Твери, Новгорода, Пскова XV–XVI вв., 2000. Кат. № 38. С. 165–169.
- 53 Музей коллекция русских икон арт-галереи «Дежа вю» / Авт. вступ. ст. В.М. Сорокатый. М., 2003. Кат. № 8.
- 54 *Амвросий (Орнатский), иером.* История Российской иерархии. М., 1807. Ч. I. С. 73–74.
- 55 *Смирнова, Лаурина, Гордиенко, 1982.* С. 114–117 (Э.С. Смирнова).
- 56 *Лаурина В.К.* Новгородская иконопись конца XV – начала XVI века и московское искусство // ДРИ: Художественная культура Москвы и прилежащих к ней княжеств: XIV–XVI вв. М., 1970. С. 386–436.

1) Святители Климент, папа Римский,
Власий Севастийский и Иаков Иерусалимский (?).
Конец XV – начало XVI в. Новгород.
Музей имени Андрея Рублева

- 2) Фрагмент: святитель Климент, папа Римский;
3) Фрагмент: святитель Власий Севастийский.
4) Фрагмент: святитель Иаков Иерусалимский (?)

5)

7)

8)

5) Избранные святые с Богоматерью Знамение. Вторая половина XV в. Псков. Псковский музей. Фрагмент: святитель Климент, папа Римский; 6) Святители Климент, папа Римский, и Петр Александрийский (в центре). Миниатюра Строгановского иконописного подлинника. Ноябрь, 23–26. Конец XVI – начало XVII в. Москва; 7) Святитель Климент, папа Римский. Конец XVII – начало XVIII в. Соликамский муниципальный краеведческий музей. Фрагмент; 8) Святитель Петр Александрийский. Фреска церкви Спаса на Нередице. 1199 г. Новгород; 9) Святители Иаков Иерусалимский, Николай Чудотворец и Игнатий Богоносец. Вторая половина – конец XV в. Новгород. Гос. Русский музей

6)

9)

